Серсиния сидела на стуле посреди гостиной. Мэй молча стояла рядом с ней. В доме было тихо, только слышалось их дыхание.

– Серсиния…

Тишину между Серсинией и Мэй нарушил заунывный голос мужчины, доносившийся снаружи. Неровный голос был настолько отчаянным, что услышав его, можно было почувствовать, как щемит сердце. Мэй не могла проигнорировать голос.

– Ты можешь выйти?

Серсиния молчала в ответ на вопрос Мэй, просто уставившись на стену. Ее губы не могли разомкнуться, словно были заперты на замок. В ответ на упрямое поведение Серсинии, Мэй снова спросила, возясь с ногтями.

– …Хочешь, я открою тебе дверь?

– Не открывай.

– Ладно… – сказала Мэй после долгих раздумий, но она сразу погрустнела от манеры Серсинии срезать ее.

Тонкая ледяная атмосфера началась с того момента, как Серсиния вошла в дом. Мэй не могла понять, что с ними произошло. Ей казалось, что она смотрит на большую ссору между возлюбленными.

«Что за отношения у них… Это действительно запутано.»

Мэй не знала, что произошло между ними и почему Серсиния злится на него. Но одно было точно: мужчину звали Бен. Иногда Серсиния металась и ворочалась, ища что-то в своих снах. Каждый раз это имя вырывалось из ее уст, как вздох.

Бен, единственный человек, которого Серсиния ищет бессознательно. Мэй легко догадалась, что этот человек – Бен.

– Мэй, собери свои вещи прямо сейчас.

– Собрать мои вещи?

Мэй, которая была потеряна в мыслях, переспросила слова Серсинии.

– Мы не можем больше жить в этой деревне.

– Ах…

В этот момент события вчерашнего и сегодняшнего дня всплыли в памяти Мэй. Демоны в человеческом обличье ворвались ночью с факелами. Не раздумывая, они подставили Серсинию и попытались силой сжечь ее. Это было настолько ужасное и страшное зрелище, что все тело Мэй задрожало, а ноги потеряли силу.

Очевидно, что жители деревни, тепло улыбавшиеся до вчерашнего утра, вдруг воспылали убийственными намерениями и забросали Серсинию камнями. Они были охвачены гневом, достаточным для того, чтобы поддаться на чью-то затею и утащить за собой жертву – Серсинию.

Сегодня Мэй увидела их природу. Инстинкт кусаться и валить кого-то на пол, если есть объект критики, оттолкнул Мэй. Жестокая человечность показала уродливую правду, скрытую за большинством.

– ...Это так несправедливо – вот так просто уйти.

Страшная и жестокая вещь, которая могла явиться во сне Мэй, была тем, что она пережила лично два часа назад. На руках Мэй появились мурашки.

– Это действительно… действительно несправедливо.

Вода заполнила уголки красных глаз Мэй. Хрупкие плечи Мэй слегка вздрагивали, сдерживая слезы.

– Это правда.

Багровые глаза Серсинии резко сверкнули. Она естественно вспомнила Горедона, который выступил вперед, заявив, что был свидетелем того, что она была преступницей. Не было никаких сомнений в том, что Чарльз угрожал ему, когда он крепко держал свою дочь. Более того, он не указал на нее прямо, но сказал, что это был черный предмет.

Серсиния задумчиво смотрела на Горедона, который избегал ее взгляда. Его лицо было бледным, а глаза выглядели усталыми. Она должна была немедленно встретиться с Горедоном. Она была подставлена и должна была покинуть деревню, но это было очень несправедливо. Поэтому она не чувствовала себя достаточно милой, чтобы спокойно исчезнуть.

– Серсиния…

Когда за дверью снова раздался отчаянный голос, Серсиния закрыла глаза. Ее голова пульсировала. У нее не хватало смелости встретиться лицом к лицу с Беном из-за кипящих эмоций в глубине ее сердца.

– Похоже, он все еще там, – тихо произнесла Мэй, которая тоже слышала голос Бена.

Серсиния закрыла глаза, словно пытаясь отгородиться от всего мира. Мэй поджала губы, чтобы удержать себя от вопроса, так как не знала, какое слово вырвется, но она действительно не могла выдержать любопытства.

– Серсиния сердится?

– Что?

Серсиния открыла глаза и подняла спинку стула.

– Если это не так, то почему ты так сурова к нему?

Под пристальным взглядом пунцовых глаз Серсинии Мэй не могла продолжать говорить, так как ее голос медленно сходил на нет к концу фразы. Она не могла задать вопрос, который действительно хотела задать. Она хотела знать, был ли это тот, кого она искала в своих снах. Но в данной ситуации лучше не говорить об этом. Если бы она сказала эти слова Серсинии, которая в данный момент была очень рассержена, это произвело бы обратный эффект.

«Казалось, Серсиния даже не знала, что зовет Бена во сне.»

Серсиния отвела взгляд от Мэй и откинулась на спинку стула. Это был вопрос, который Мэй, которая ничего не знала, могла задать. Она могла быть любопытной, но Серсиния не могла ответить на вопрос Мэй. Она не знала, злится она на Бена или нет. Она не могла определить чувство, которое испытала, когда он внезапно появился.

Серсиния пробормотала, словно пытаясь разобраться в своих мыслях:

– Он исчез без единого слова три года назад, не сказав ничего, даже не попрощавшись и внезапно появился снова в моей жизни.

– А, так ты была разочарована.

– Разочарована?

– Да, он ушел без единого слова и внезапно появился, разве ты не была бы разочарована?

Рот Серсинии захлопнулся, как моллюск. Она была ошеломлена, как будто ее ударили по голове. После трех лет отсутствия писем и новостей она осознала это чувство только тогда, когда услышала голос Бена. Когда она впервые увидела его на площади, ощущение кипения было разочарованием, как сказала Мэй.

«Ты уже знала об этом, Серсиния…»

Возможно, она притворялась, что не знает. Она расстроена тем, что чувствует разочарование из-за человека, который исчез, не сказав ни слова… Похоже, она игнорировала свои чувства, потому что ей казалось несправедливым разочаровываться в нем.

– Я бы на твоем месте была так разочарована. Не могу поверить, что он не связывался с тобой 3 года…

Мэй быстро кивала в знак сочувствия.

– Да… Наверное, я была разочарована, – когда Серсиния поняла это и призналась, во рту у нее была горечь.

Бен теперь стал таким мужественным и так отличался от своего прежнего облика. Он изменился настолько, что его невозможно было узнать с первого взгляда. Единственное, что осталось от прежнего – это уголки его глаз, которые по-прежнему были изогнуты, как полумесяц.

Вся тоска и переживания по Бену копились в ее голове. Она не доверяла своим чувствам настолько, чтобы встретить его с улыбкой. Она даже не могла поздравить Бена с переменами. Она не хотела показывать неожиданное разочарование.

«Если я покажу свои эмоции, боюсь, это будет выглядеть так, будто я единственная, кто скучал по нашему времени…»

Серсинии казалось, что она была единственной, кто не мог отойти от того, что произошло три года назад.

– Мэй, у меня к тебе просьба.

Она встала со стула. То, что она не сделала после того, как вошла в дом и села два часа назад.

– Да! Пожалуйста, говори.

– Скажи человеку, стоящему у двери, чтобы он больше не приходил сюда.

Серсиния не хотела сейчас ни о чем думать. Между ней и Беном образовалась невидимая пропасть, такая же большая, как дни, которые они не могли провести вместе. Разочарование было еще сильнее, поэтому она не могла встретиться с ним лицом к лицу.

– Прости?

Глаза Мэй расширились в смущении от слов, которые отклонились от ее ожиданий.

– Я не хочу видеть его сейчас, – с этими словами Серсиния пошла в сторону своей комнаты.

– Да... Не волнуйся. Я скажу ему.

Мэй смотрела в спину Серсинии и вскоре направилась к входной двери. Когда снова послышался голос отчаявшегося мужчины, Мэй сделала короткий глубокий вдох. Она немного нервничала, потому что не привыкла отказывать. Рука Мэй слегка дрожала, когда она взялась за дверную ручку.

– Серсиния?

Когда дверь со скрипом открылась, показалось лицо мужчины. Его глаза были встревожены, возможно, он думал, что это Серсиния открыла дверь. Но как только он понял, что это не та, кто ему нужен, выражение его лица ожесточилось.

Мэй смущенно почесала щеку. В этот момент она чувствовала себя грешницей, потому что не была Серсинией.

– Эээ... Я думаю, что для тебя будет лучше вернуться не сегодня.

Бен ожидал увидеть Серсинию через щель в открытой двери, но не увидел ни одной пряди ее волос. Это был явный отказ. Его сердце заколотилось, и он почувствовал горечь.

– ...Как долго вы были вместе?

– Я и Серсиния?

– Верно.

– Я думаю, прошло почти два года.

– Так вот оно что. А пока...

Он не успел закончить фразу, как задушил вопрос в зародыше. Мэй пристально вглядывалась в лицо мужчины под темнеющим небом. Тихо опускающиеся темно-фиолетовые глаза были запятнаны чувством вины. Глядя на него, который выглядел агонизирующим, Мэй поняла, какой вопрос он хотел задать.

– У Серсинии все хорошо. Спасибо тебе за твою сегодняшнюю работу.

– Вы нигде не пострадали?

– Она в порядке. Уходи. Серсиния этого хочет.

Это было подтверждение. Чувства, что она не хочет с ним встречаться. Губы Бена были сомкнуты. Кончики его губ печально подрагивали.

– Тогда.

Мэй хотела перестать чувствовать грусть и отчаяние, которые она ощущала. Она не хотела знать, что у него на уме, потому что Серсиния стала ее приоритетом. К ее руке, державшей рукоятку, приложили силу. Сквозь сужающуюся щель в двери виднелось его лицо. Его бледное лицо, утратившее жизненную силу, было жалким. Увидев его, Мэй, которая всегда была на стороне Серсинии, захотела встать рядом с ним в этот момент. Дверь с грохотом закрылась, когда его голова беспомощно упала.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1785057